

Ведьма сказала, что он обладает незаурядной силой, значит, так оно и есть. Но все же он смертный, и по сравнению с демонами ему чего-то не хватает...

Хо Сяньюань подумал: даже если Хо Фу не станет заключать с ним даосский союз, завести знакомство с таким человеком — отличная идея, главное — не стать врагами. Придя к такому выводу, он смягчил выражение лица и, добродушно улыбнувшись, произнес:

— Гость есть гость, приношу извинения за недавнее отсутствие должного почтения. Раз уж вы друг моего сына, поживите пока у нас.

Он помолчал, а затем добавил примирительным тоном:

— Что касается остального, не лучше ли нам сперва узнать друг друга получше, а потом уже вести разговоры?

Чжан Фэн облегченно выдохнул. Раз его не заставляют немедленно вступать в брак, значит, еще можно договориться. Он кивнул и посмотрел на Хо Няня. Ожидая увидеть на его лице разочарование, он, напротив, обнаружил полное спокойствие. Хо Нянь тоже кивнул:

— Благодарю, отец.

Когда все разошлись, Хо Нянь повел Чжан Фэна к своему двору. Слуга хотел было проводить гостя в отведенные для приезжих покои, но стоило Хо Няню бросить на него короткий, выразительный взгляд, как тот сразу же прикусил язык.

— На каком этапе сейчас сюжет? — спросил Чжан Фэн.

Хо Нянь открыл рот:

— ...

— ???

Хо Нянь молчал.

Чжан Фэн недоуменно нахмурился:

— Ты что-то сказал?

Почему он видел, что губы Хо Няня шевелятся, но не слышал ни звука? Хо Нянь нахмурился и снова попытался заговорить:

— ...

Чжан Фэн замер. До него дошло:

— Неужели ты не можешь рассказывать мне о развитии сюжета?

Хо Нянь коснулся своего горла:

— Похоже на то.

Чжан Фэн решил проверить:

— Твоя мать — Ведьма?

— Да.

Чжан Фэн ткнул в него пальцем:

— А это сказать можно!

Хо Нянь задумался:

— Информацию, которая не влияет на ход сюжета, я могу озвучить, но о ключевых моментах, видимо, говорить не в силах.

Он не мог рассказать, но это не значило, что он не знал. Как автор, он прекрасно понимал, что будет дальше. Изначально он был уверен, что даже без подсказок о сюжете сможет довести Чжан Фэна до финала. Однако сейчас, когда Чжан Фэн едва не выбился из сценария, он понял: некоторые вещи, возможно, уже вышли из-под его контроля.

Вернувшись в комнату, Хо Нянь попытался написать или нарисовать происходящее, но обнаружил, что, как только он выводил хоть слово или символ, связанные с развитием истории, они тут же исчезали, оставляя лист бумаги девственно чистым.

Хо Нянь беспомощно развел руками, мол, видишь сам — не то чтобы я не хотел тебе помочь.

Чжан Фэн дернул уголком рта. Этот господин президент явно собирался его погубить.

— Раз ты не можешь мне рассказать, буду действовать по своему усмотрению, — заявил Чжан Фэн. — По-моему, ваше семейство — тоже не сахар. Ты говорил, что у вас есть главная ветвь и

побочные, верно? Если я правильно понимаю, между ними должна быть застарелая вражда. Ты — главный наследник, наверняка люди из побочных ветвей давно мечтают тебя прикончить.

Хо Нянь расширил глаза, а спустя мгновение поднял вверх большой палец.

Чжан Фэн хмыкнул:

— Похоже, даже в романах про демонов развитие сюжета идет по одному и тому же сценарию.

За исключением отсутствия главной героини и гарема.

— И что дальше? — Чжан Фэн сел на стул и закинул ногу на ногу. — Ты сейчас находишься в ситуации, когда опасность подстерегает на каждом шагу?

Хо Нянь задумался:

— Можно сказать и так, но я не считаю их угрозой.

В конце концов, он главный герой. Понимаешь, что такое ореол главного героя?

— У меня вопрос, — сказал Чжан Фэн. — Ты раньше говорил, что наследники из поколения в поколение заключают контракты с демоническими существами. Та ведьма — твоя мать, так почему же ты человек, а не полукровка?

Хо Нянь опешил, задумался и покачал головой:

— Наверное, когда писал, не обратил внимания на эту деталь.

— ...Так это баг?

Чжан Фэн вздохнул и спросил:

— Твоя мать-Ведьма сказала, что у меня Глаза Инь-Ян?

— Да, — вспомнил Хо Нянь. — Ой, у тебя их пока нет, ты еще не открыл зрение.

— Открыл зрение? — Чжан Фэн был озадачен. — Я что, Эрлан-шэнь?

— Как шаринган, — Хо Нянь сделал жест руками. — Нужно стечение обстоятельств, чтобы их

открыть.

Чжан Фэн:

— ...Ты что, еще и Наруто смотрел?

Чжан Фэн молчал, когда во дворе внезапно появились люди. Мужчины и женщины, одетые совсем иначе, чем Хо Фу. Члены главной ветви клана Хо носили широкие халаты цвета лунного света с запахом, на воротниках, рукавах и подолах которых золотыми нитями были вышиты заклинания. На ногах — брюки того же цвета и короткие сапоги с узором облаков. Черные волосы были высоко собраны и закреплены золотыми коронами в форме журавля, на которых торчали короткие белые перышки — говорят, перья тысячелетнего журавля. Стоили они целое состояние и подчеркивали статус владельца.

Идущие навстречу люди были облачены в фиолетово-синие длинные одежды, подпоясанные поясами с простым золотым узором, на которых висели нефритовые пластины. Женщины носили сложные прически, а их мягкие шелковые туфли украшали те же узоры облаков. Мужчины выглядели более непринужденно: кто-то собирал волосы, кто-то оставлял их распущенными, перехватив лишь синей лентой. Все они обладали благородной внешностью, и даже в простой одежде выглядели как утонченные аристократы.

Глава сект Праведного пути, даже если это побочная ветвь, все равно носит фамилию Хо. Люди в их клане и правда были неординарными.

Хо Нянь встал, чтобы открыть дверь. Чжан Фэн мельком взглянул на вошедших и, увидев, как они кланяются Хо Няню, почувствовал себя неловко и собрался было уйти.

Но Хо Нянь схватил его за руку и представил:

— Как раз вовремя. Это мой будущий даосский спутник, Чжан Сяобао. поприветствуйте его.

Те взглянули на Чжан Фэна без капли удивления и произнесли:

— Оказывается, это молодая госпожа. Мы — члены побочной ветви клана Хо, приветствуем молодую госпожу.

Чжан Фэн:

— ...

— Мы отвечаем за быт главной ветви. Если у молодой госпожи будут какие-то распоряжения, пожалуйста, обращайтесь.

Чжан Фэн:

— ...

Хо Нянь, видя, что Чжан Фэн застыл, словно каменное изваяние, махнул рукой, отпуская людей, и повернулся к нему:

— Это мои глаза в побочных ветвях, не нужно их так опасаться.

Чжан Фэн пришел в себя, на мгновение забыв о титуле молодой госпожи:

— Глаза? Ты уверен, что у них нет иных намерений?

— Я сам их расставил, я знаю их подноготную, — ответил Хо Нянь. — Что? Не веришь в мои способности?

Прежде чем Чжан Фэн успел ответить, Хо Нянь добавил:

— Это было прописано с самого начала. ореол главного героя.

Чжан Фэн:

— ...

Будем считать, что он ничего не сказал.

— Как называется эта книга? — любопытно спросил Чжан Фэн.

Хо Нянь налил ему чаю:

— Милый даос.

Чжан Фэн:

— ...

Чжан Фэн:

— [Лицо в шоке.JPG]

Чжан Фэн чувствовал, что с тех пор, как он начал больше общаться с Хо Нянем, тот постоянно подбрасывает ему бомбы. Он даже начал сомневаться: а тот ли это Хо Нянь из Хуавэй? Может, просто похож? И он ошибся?

Хо Нянь улыбнулся:

— Что? Кажется невероятным?

— ...М-м.

— Нельзя судить о человеке по своим привычным меркам, — сказал Хо Нянь. — Я тоже думал, что знаю тебя, но твои недавние поступки заставили меня взглянуть на тебя по-новому.

Чжан Фэн замер и с легкой горечью спросил:

— И как? Разочарован?

— Нет, почему ты так решил? — Хо Нянь ответил: — У тебя есть часть воспоминаний Чжан Сяобао, ты должен знать, каким я его изначально задумывал.

Чжан Фэн кивнул:

— Озорной и вредный — это еще мягко сказано. У него был бунтарский дух, он всегда делал все наперекор другим.

— То, что ты видел, — это Чжан Сяобао до встречи с Хо Фу, — Хо Нянь неспешно отпил чаю. — После их встречи Сяобао стал мягким и покладистым, делал все, что скажет Хо Фу. А Хо Фу души в нем не чаял — стоило кому-то хоть волосок с головы Сяобао уронить, как он заставлял этого человека умолять о быстрой смерти.

Чжан Фэн:

— ...

Ладно, он уже начал привыкать к тому, что Хо Нянь ломает собственный сценарий. Если принять такие правила игры, то ничего страшного.

— Они станут парой, которой все будут завидовать, — с чувством произнес Хо Нянь. — Но сейчас мне кажется, что это довольно скучно.

— ???

Хо Нянь повернулся к нему. В лучах солнца его мягкие черты лица и глубокий, полный нежности взгляд могли заставить любого потерять голову. Чжан Фэн не был исключением. В конце концов, все любят красоту, и если не обращать внимания на пол, Чжан Фэн чувствовал, что вполне может симпатизировать Хо Няню.

Они долго смотрели друг на друга, пока у Чжан Фэна не затекла шея. Тогда Хо Нянь сказал:

— Чжан Сяобао — это воображаемый образ тебя, или, вернее, тот ты, которого я хотел видеть. Но по сравнению с тобой настоящим, он кажется слишком пустым и скучным.

Чжан Фэн:

— ...

Он не знал, что ответить. Внутри что-то дрогнуло, словно струна, и теплый звук разлился по всему телу, заставляя его онемевшее сердце немного ожить.

Чжан Фэн смущенно отвел взгляд, покачивая чашку в руках:

— Твой вымышленный образ — это не я настоящий. А тот, кого ты видишь сейчас, — истинный я? В конечном счете, это лишь твои домыслы...

Не успел он договорить, как понял, что сказал лишнее. Этот человек — автор, влиятельный руководитель в Хуавэй. Ни в книге, ни в реальности ему не стоило наживать такого врага.

— Не спеши, у нас есть время, — Хо Нянь, казалось, не придавал этому значения. — Может, небо решило, что с меня хватит пустых мечтаний, и послало тебя, чтобы я узнал настоящего тебя?

Чжан Фэн:

— ...Он понял: у этого господина президента время от времени просыпается не свойственная его возрасту девичья сентиментальность.

Редкое зрелище.

Чжан Фэн вспомнил, сколько раз с момента их знакомства он произносил про себя эту фразу, и

это показалось ему таким забавным, что он не удержался и рассмеялся.

Хо Нянь:

— ???

Он впервые видел, чтобы Чжан Фэн так искренне и весело смеялся. Раньше, даже когда он следил за его соцсетями или форумами, он видел лишь застывшие снимки — улыбка была яркой, но не живой, не способной так затронуть сердце.

На автограф-сессиях Чжан Фэн был сдержан, его улыбка была лишь вежливой маской. Хо Нянь запомнил его как вежливого, тактичного и мягкого человека.

Когда он писал свои работы, то представлял себе автора: смелый слог, стремительное развитие сюжета, глубокий смысл между строк. Это заставляло его верить, что перед ним человек с твердым, но мягким характером, способный видеть людей насквозь — словно бамбук, словно орхидея.

Сейчас Хо Нянь был готов дать себе пощечину. Тот «Чжан Фэн», которого он собрал в своей голове за годы домыслов, был лишь фальшивой марионеткой. А теперь он видел живого человека.

Чжан Фэн, отсмеявшись, приложил руку ко лбу, и в его глазах промелькнула грусть:

— Знаешь, я ведь на самом деле довольно скучный человек.

Хо Нянь замер, но Чжан Фэн уже перевел тему:

— Что нужно сделать, чтобы открыть Глаза Инь-Ян? Кстати, я заметил, что каждый раз, когда я о чем-то задумываюсь, меня словно кто-то поддерживает. Что это вообще такое?

— Призраки, — ответил Хо Нянь. — Ты ведь изучаешь технику управления призраками.

Чжан Фэн:

— ...

Хотя он знал, что Чжан Сяобао владеет этой техникой, до сих пор он ею не пользовался, да и в скудных воспоминаниях Сяобао она почти не фигурировала. А из-за того, что у него не были открыты Глаза Инь-Ян, он совершенно не видел духов.

От слов Хо Няня его прошиб холодный пот. Осознание того, что его постоянно поддерживают призраки, вызвало мурашки.

Он дрожащим голосом спросил:

— П-подожди... Хочешь сказать, что потом я... правда начну видеть призраков? И буду... управлять ими?

— Да, — Хо Нянь выглядел гордым. — Лучшего даосского спутника для Хо Фу во всем мире не найти.

Чжан Фэн:

— ...

Он резко вскочил и начал расхаживать по комнате, поблуднев:

— Нет, нет, нет!

Хо Нянь:

— ???

— Я... я, черт возьми, боюсь призраков!!!

Хо Нянь чуть не выронил воображаемый блокнот, в который записывал все:

— Ты боишься призраков?

— Я боюсь призраков, пауков и тараканов! — Чжан Фэн был на грани срыва.

Хо Нянь:

— ...Но ты же даже глазом не моргнул, когда увидел змею.

Чжан Фэн взревел:

— Я! НЕ! БОЮСЬ! ЗМЕЙ!!!

— И что теперь делать? Это же прописано в характере, это нельзя изменить.

Хо Нянь растерянно добавил:

— Я думал, ты не боишься. Ты же часто писал в соцсетях, что посмотрел очередной фильм ужасов. И про даосов с горы Мао тоже писал.

— Это другое! — почти закричал Чжан Фэн. — Фильмы ужасов я смотрю только с редактором! И темы для книг тоже выбирает редактор!

— Разве ты не сам хотел это писать? — Хо Нянь словно открыл для себя новый мир.

— Пятьдесят на пятьдесят, — раздраженно фыркнул Чжан Фэн. — Я хотел, но у меня не хватало духу, вот редактор и помогал мне его тренировать.

Внимание Хо Няня на мгновение переключилось:

— Путь призраков горы Мао — хорошая книга.

Чжан Фэн:

— ...Спасибо.

— Это была твоя прорывная работа. Общий стиль и направление мысли изменились, ритм стал лучше, чем раньше.

Чжан Фэн:

— ...

— Давай не будем сейчас об этом, ладно?

Хо Нянь ответил «оу» и, глядя на Чжан Фэна глубоким взглядом, слегка улыбнулся. Только тут Чжан Фэн понял, что тот не сменил тему, а сделал это намеренно.

— Ты... — Чжан Фэн нахмурился.

Хо Нянь отряхнул халат и встал:

— Нечего бояться, я ведь рядом. Пойдем, я кое-что тебе покажу.

Клан Хо расположился на священной горе вдали от мира. С вершины открывался вид на бескрайнее море облаков, в котором, словно золотая пыль, рассыпались лучи солнца. Из облаков местами выглядывали острые пики и верхушки исполинских деревьев, похожие на одинокие лодки.

На самой высокой вершине стоял огромный алтарь. По углам его развевались знамена, которые колыхались даже при отсутствии ветра. На белом фоне золотом был вышит огромный иероглиф «Хо».

Увидев алтарь, Чжан Фэн застыл.

— Знакомо? — улыбнулся Хо Нянь. — Я позаимствовал это из твоего Пути призраков горы Мао. Все детали в точности повторяют оригинал, только иероглиф «Призрак» на знаменах я заменил на «Хо».

Чжан Фэн:

— ...

Хо Нянь добавил:

— Когда я читал твой Путь призраков, я все время думал: если бы на месте главного героя был ты, это было бы очень круто.

Чжан Фэн беспомощно вздохнул:

— Мягкий и покладистый, милый даос, и вдруг — крутой? Серьезно?

Хо Нянь рассмеялся:

— В моих глазах это тоже своего рода крутость.

Чжан Фэн покачал головой, но Хо Нянь схватил его за запястье и потащил в противоположную от алтаря сторону.

Всего через несколько сотен шагов, за густыми деревьями, открылся другой, маленький мирок: повсюду виднелись надгробия, веяло могильным холодом. Некоторые из них были прижаты

заклинаниями, до боли знакомыми Чжан Фэну, рядом лежали камни, залитые кровью черной собаки, на которых тоже были вырезаны письмена.

Чжан Фэн знал: это Заклинание успокоения души, а талисманы на могилах предназначались для подавления Свирепых трупов.

— Это...

— Узнаешь? — спросил Хо Нянь. — В Пути призраков горы Мао это личное убежище героя, помнишь?

Как он мог не помнить то, что написал сам?

Чжан Фэн произнес:

— Главный герой использовал Свирепые трупы для борьбы с другими злыми духами. У него был свой собственный погост, его база. Он искал это место три года, это был идеальный по фэн-шую участок. Конечно, для него — для обычного человека это место несло лишь беду.

— Горы позади, крайний Инь, вода впереди, подавление Ян, гроб над головой, мост Найхэ под ногами, — перечислил Хо Нянь. — Жаль, что здесь все наоборот.

— Зачем тогда ты это сделал? — не понял Чжан Фэн. — Клан Хо тоже выращивает трупы?

— А почему бы и нет? Хо Фу именно этим и занимается, — ответил Хо Нянь. — А логично это или нет — неважно. Когда Хо Фу привел Чжан Сяобао сюда, именно из-за этого места тот начал ему доверять.

— Опять все ради того, чтобы очаровать Чжан Сяобао, — покачал головой Чжан Фэн. — Чжан Сяобао это не показалось странным? Так писать нельзя, нужно придерживаться логики характера и логики сюжета, чтобы...

— Это называется судьба, — Хо Нянь присел и провел пальцем по надгробию. — На самом деле, после прочтения твоего Пути призраков, мне очень хотелось, чтобы ты тоже облачился в те одежды, круто управлял миром, а семья Хо Фу стала твоей главной опорой. Будто бы, что бы ты ни задумал, я всегда буду за твоей спиной.

Чжан Фэн остолбенел. Только сейчас он запоздало понял, что книга Милый даос во многом похожа на его Путь призраков.

Изгнанный ученик, тело, притягивающее призраков с самого детства, бунтарский характер героя — хотя в версии Хо Няня этот бунтарь после встречи с любимым мгновенно превращался

в милашку, база оставалась прежней.

— Все это тебе знакомо, — Хо Нянь указал на плотные ряды надгробий. — Можешь использовать их как хочешь. Вспомни свой Путь призраков, неужели тебя это не заводит, не будоражит?

Хо Нянь намекнул:

— Ты можешь стать таким же могущественным персонажем, как в той книге, и твое имя прогремит на всю землю. Разве стоит бояться каких-то мелких призраков?

Чжан Фэн нахмурился:

— А кто здесь похоронен?

<http://bllate.org/book/21665/2235418>